

И.Л. Манькова*

**РИТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ
ЕПАРХИАЛЬНОГО ГОРОДА: ВСТРЕЧИ СИБИРСКИХ
АРХИЕРЕЕВ В ТОБОЛЬСКЕ (XVII – НАЧАЛО XVIII ВЕКА)**doi:10.31518/2618-9100-2024-2-9
УДК 94(571)"16"*Выходные данные для цитирования:**Манькова И.Л. Ритуальные практики в пространстве епархиального города: встречи сибирских архиереев в Тобольске (XVII – начало XVIII века) // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 133–146.**URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-09.pdf>*

I.L. Mankova*

**RITUAL PRACTICES IN THE SPACE OF A DIOCESAN CITY:
THE MEETINGS OF SIBERIAN BISHOPS IN TOBOLSK
(17TH – EARLY 18TH CENTURIES)**

doi:10.31518/2618-9100-2024-2-9

*How to cite:**Mankova I.L. Ritual Practices in the Space of a Diocesan City: The Meetings of Siberian Bishops in Tobolsk (17th – Early 18th Centuries) // Historical Courier, 2024, No. 2 (34), pp. 133–146. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-09.pdf>]*

Abstract. The Siberian and Tobolsk diocese was established in 1620. The presence of bishops in Tobolsk diversified the religious life of the city with new ritual practices. Important events were the arrival of new bishops to Tobolsk and the return of ruling bishops from long trips. The meetings were held according to royal decrees, which regulated the ceremony. An analysis of the order to Archbishop Macariy (1625), royal letters on the arrival of Archbishops Cyprian (1621), Gerasim (1640) and Corneliy (1665), as well as their comparison with the decree on the arrival of the Kazan Archbishop Guriy (1555) showed that the recommendations were of a general nature. Administrators, clergy and all townspeople were supposed to meet the bishop outside the city with a procession and honor. The liturgical part of the ritual is described in detail in the letter of 1555. It was not reproduced in the letters of the 17th century. Without this it was carried out according to generally accepted canons. Despite the commonality of norms, in the conditions of a particular diocesan city the ceremony had to be adapted to the proposed circumstances. The ritual involved movement throughout the territory of Tobolsk, so the complex terrain and cultural landscape of the city, as well as the circumstances of arrival (seasonality, church calendar), were taken into account. All visits of bishops are reflected in the Siberian Chronicle Code (SCC). 13 entries were made, the vast majority of them are of the same type and laconic. 13 entries were made, the vast majority of them are of the same type and laconic. Based on the records of the SCC in the literature, an idea was formed of a single scenario for the meeting ritual: the arrival of the bishop at the Znamensky Monastery, the beginning of the service in the monastery church, then a procession with a religious procession to the mountainous part of the city, where the bishop's courtyard and St. Sophia Cathedral were located. After the liturgy in the cathedral church, the bishop went to his residence. Detailed descriptions of the meetings of Archbishop Nektariy in 1636 (from the travel records of clerk S. Khlomov), Metropolitans Paul in 1687 (from two copies of the Golovin edition of the SCC) and Ioann in 1712 (from the Chronicle of Siberia by I. Cherepanov) made it possible to doubt the static nature of the meeting ritual, trace its changes and adaptation to the changing urban space. A hypothesis has been put forward about the connection between the ritual practice of meetings and the symbolic perception of urban space: the procession of bishops along the mountain to the bishop's courtyard was associated with the biblical story of the procession of Jesus Christ to Mount Zion. Detailed descriptions of the participation of the Tobolsk garrison in meetings of the late 17th – early 18th centuries may indicate the existence of secular regulations for this ceremony.

* **Ирина Леонидовна Манькова**, кандидат исторических наук, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, e-mail: ilman.08@mail.ru
Irina Leonidovna Mankova, Candidate of Historical Sciences, Institute of the History and Archaeology of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia, e-mail: ilman.08@mail.ru

Keywords: Siberian and Tobolsk diocese of the 17th–18th centuries, ritual of meeting the bishop, Orthodox ritual practices.

The article has been received by the editor on 02.01.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Сибирская и Тобольская епархия была учреждена в 1620 г. Появление в Тобольске архиерейской кафедры разнообразило религиозную жизнь города новыми ритуальными практиками. Важными событиями становились приезды в Тобольск новых архиереев и возвращение из дальних поездок правящих владык. Встречи проводились по царским указам, регламентировавшим церемонию. Анализ наказа архиепископу Макарию (1625), царских грамот о приездах архиепископов Киприана (1621), Герасима (1640) и Корнилия (1665), а также их сравнение с приговором о приезде казанского архиепископа Гурия (1555) показали, что рекомендации носили общий характер: воеводам, освященному собору и всем горожанам предписывалось встречать архиерея за городом «с крестами» и «с честью» (т.е. с почетом). Богослужбная часть ритуала, подробно описанная в грамоте 1555 г., не воспроизводилась в грамотах XVII в. и без этого осуществлялась по общепринятым канонам. Несмотря на общность норм, в условиях конкретного епархиального города церемония должна была приспосабливаться к предлагаемым обстоятельствам. Ритуал предполагал передвижение по территории Тобольска, поэтому учитывался сложный рельеф и культурный ландшафт города, а также обстоятельства приезда (сезонность, церковный календарь). Все приезды архиереев отражены в Сибирском летописном своде (далее – СЛС). Сделано 13 записей, подавляющее большинство из них однотипны и лаконичны. На основе записей СЛС в литературе сформировалось представление о едином сценарии ритуала встречи: приезд архиерея в Знаменский монастырь, начало службы в монастырской церкви, затем шествие с крестным ходом в нагорную часть города, где находились архиерейский двор и Софийский собор. После литургии в соборной церкви архиерей отправлялся в свою резиденцию. Относительно подробные описания встреч архиепископа Нектария 1636 г. (из путевых записей дьяка С. Хломова), митрополитов Павла 1687 г. (из двух списков Головинской редакции СЛС) и Иоанна 1712 г. (из Летописи Сибирской И. Черепанова) позволили усомниться в статичности ритуала встречи, проследить его изменения и адаптацию к меняющемуся городскому пространству. Выдвинута гипотеза о связи ритуальной практики встреч с символическим восприятием городского пространства: шествие архиереев по горе на архиерейский двор ассоциировалось с библейским сюжетом шествия Иисуса Христа на гору Сион. Подробные описания участия тобольского гарнизона во встречах конца XVII – начала XVIII в. могут свидетельствовать о существовании светского регламента этой церемонии.

Ключевые слова: Сибирская и Тобольская епархия XVII–XVIII вв., ритуал встречи архиерея, православные ритуальные практики.

Статья поступила в редакцию 02.01.2024 г.

Ритуалы являются неотъемлемой частью любой религиозной системы, поэтому без их характеристики вряд ли возможно создать цельную картину духовной жизни изучаемого социума. В данном случае речь идет о православном населении епархиального центра – Тобольска периода становления Сибирской и Тобольской епархии, учрежденной в декабре 1620 г. Появление в Тобольске архиерейской кафедры разнообразило религиозную жизнь города новыми ритуальными практиками. Это были ритуалы, связанные с непосредственным

присутствием архиерея (архиерейские богослужения), и ритуалы, ими инициированные, разработанные и регламентированные (например, принесение в Тобольск чудотворной иконы Знамения Божией Матери из с. Абалак). Прибытие нового архиерея было важным событием для населения епархиального города, поэтому церемония встречи преосвященных привлекла внимание историков, в частности известного церковного историка XIX в. протоиерея А.И. Сулоцкого. Он систематизировал полученные из разных источников данные о встречах архиереев в XVII – начале XIX в. Его статья «Встреча в Тобольске в старину вновь прибывших преосвященных» сначала была опубликована в «Тобольских епархиальных ведомостях» за 1858 г., затем в периодическом издании «Странник» в 1868 г.¹ Основным источником автора по XVII в. стала «Записная книга о Сибири» (Сибирский летописный свод – далее СЛС), хранившаяся в Софийском соборе. Информацию о встречах митрополитов в XVIII–XIX вв. протоирей черпал из архива Тобольской консистории, частных архивов, а также из рукописного «летописного сборника», принадлежавшего Тобольской семинарии. На эту статью протоиерея А.И. Сулоцкого опирался в своих исследованиях о первых сибирских архиереях П.Н. Буцинский².

Тема истории встреч сибирских архиереев в Тобольске недавно вновь была актуализирована С.Н. Щербич. В «записных тетрадах» архиерейского дьяка Семена Хломова, сопровождавшего архиепископа Нектария из Москвы в Тобольск, исследователь обнаружила записи о путешествии третьего сибирского архиерея к месту служения в апреле 1636 г.³ Это позволило скорректировать информацию СЛС, которую использовали в своих работах А.И. Сулоцкий и П.Н. Буцинский. С.Н. Щербич обратила внимание на несовпадение церемонии встречи архиепископа Нектария с общепринятой схемой описания встреч сибирских архиереев. На наш взгляд, находка С.Н. Щербич открывает новую перспективу для изучения процесса адаптации ритуала встреч архиереев к пространству Тобольска на протяжении XVII в. Для начала необходимо обратиться к существовавшим правилам их проведения, дать характеристику природного и культурного ландшафтов епархиального города, а также провести реконструкцию церемонии на основе развернутых описаний конкретных встреч.

В литургике существует чин торжественной встречи епископа при его входе в храм для совершения службы. Как отмечается в «Православной энциклопедии», «в русской традиции XV – начала XVII в. этот ритуал происходил по сложному чину, включавшему: встречу святителя у его дома, торжественное шествие в храм, чтение епископом входных молитв в храме и в алтаре и благословение сослужащих клириков в алтаре, облачение архиерея <...> По праздникам и особым дням архиерея сопровождали также клирики, а патриарха – и государственные сановники. В эти дни сопровождавшие архиерея предварительно собирались у него в крестовой палате, а на улице ждали певчие. <...> Торжественное шествие архиерея в храм, в отличие от обычного, называли шествием “со славою” или “в славе”»⁴. Из этого следует, что в особые дни церемония выходила за пределы храма и местом ее проведения становился архиерейский двор. Однако участие в нем светских лиц отмечено только в связи с патриархом. Когда архиерей приезжал в епархиальный город, неминуемо должно было меняться место действия и круг участников.

Регламентация встречи архиерея в царских грамотах. Приезду новых архиереев предшествовали царские грамоты тобольским воеводам, уведомлявшие о хиротонии владыки и предписывавшие порядок его встречи в Тобольске. Рассмотрим грамоты тобольским

¹ Статья вошла в современное собрание сочинений автора. См.: Сулоцкий А.И. Встреча в Тобольске в старину вновь прибывших преосвященных // Сулоцкий А.И. Сочинения в трех томах. Т. 1: О церковных древностях Сибири. Тюмень, 2000. С. 329–337.

² Буцинский П.Н. Сибирские архиепископы: Макарий, Нектарий, Герасим (1625–1650 гг.) // Буцинский П.Н. Соч. в двух томах. Тюмень, 1999. Т. 2: Мангазее. Сургут, Нарым и Кетск. С. 252–253.

³ Щербич С.Н. Путевой журнал поездки архиепископа Нектария в Тобольск в 1636 г. // Большое городище. Тюмень, 2021. № 7–8 (40–41). С. 124–130. Из этой рукописи Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель опубликовали «Письмовник Семена Хломова». См.: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. Новосибирск, 2001. С. 333–341.

⁴ Желтов М. Встреча архиерея // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. IX. С. 721–723.

воеводам царя Михаила Федоровича о встречах первого сибирского архиепископа Киприана (1621)⁵ и четвертого архиепископа Герасима (1640)⁶, царя Алексея Михайловича о встрече шестого архиепископа Корнилия (1665)⁷, а также царский наказ второму архиепископу Макарию (1625)⁸. За исключением грамоты 1621 г., они содержат отсылки к опыту встречи предыдущего архиерея. Во всех четырех документах рекомендации по встрече практически совпадают и носят общий характер: встречать владыку «за городом, где пригоже» (1621), «как будет блиско города» (1640), самим воеводам с освященным собором и «всеми людьми». В документах 1621 г. и 1625 г. предписано встречать «с крестами» (т.е. крестным ходом). В грамотах 1640 и 1665 гг. это указание отсутствует, но более детально описан круг встречающих по сословному принципу: «и архимаритом, и игуменом, и софейским соборяном, протопопу з братею, и з приходным попом, и дьяконом, и Тоболского города дворяном и детем боярским, и всяких чинов людям»⁹. Согласно наказу архиепископу Макарию 1625 г., архиерея должны были встречать подобным образом во всех сибирских городах по пути следования (Верхотурье, Туринск, Тюмень)¹⁰.

Скорее всего, встреча за городом была обязательной частью ритуала встречи архиереев всех епархий. Например, таким же образом должны были встречать по пути следования к месту служения первого архиепископа Казанского и Свияжского Гурия в 1555 г.¹¹ Также за городом горожане крестными ходами встречали чудотворные иконы и мощи святых. В царских грамотах тобольским воеводам 1621, 1640, 1665 гг. подчеркивалось «встретить с честью, с великой честью», а в грамоте 1621 г. отмечалось, что архиепископа Киприана «отпустили на святительский престол с честью»¹². В данном случае под «честью» понимается оказание уважения и почета.

Между тем приговор о приезде архиепископа Гурия в Казань в 1555 г. отличается от царских грамот XVII в. более пространной регламентацией. В нем подробно описаны действия архиепископа и духовенства на встрече, вплоть до указания читаемых текстов: «архиепископу Гурью во всю святителскую одежду оболкшуся и его архимаритом и всему его священному собору начен молебен и пред градом у врат Еуангелие прочет и по октенье молитва прочести творение Илариона Митрополита и осеняти крестом, и кропити священными водами, и до церкви идучи, пети согласия. И вшед во святую соборную церковь, пропети “Владычице” болшая, и водою освятив, и молебная совершив. Божественная литургия служити соборне и молити за православнаго Царя и Государя и за его Царицу, и за благородные их чада, и за его братью, и за его христоролюбивое воинство, и за вся христиане. И по божественней литургии хлеба ясти у владыки... И на Рязани також, якоже и на Коломне, а в прочих градах ходити около града со кресты и божественная литургия служити везде в соборной церкви»¹³. Такой же чин встречи должен был совершаться в Свияжске и Казани.

В царской грамоте тобольским воеводам 1621 г. и наказе архиепископу Макарию 1625 г. действия архиерея описаны предельно лаконично и одинаковым образом: «Пришед во град, идти в соборную церковь и пети молебны з звоном, и молити Бога о многолетном здоровье великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и отца ево государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси, и матери его великие государыни иноки Марфы Ивановны, и вода святити, и обедня служити»¹⁴.

⁵ Тобольский архиерейский дом в XVII в. Новосибирск, 1994. С. 152.

⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 4. Д. 15. Л. 121–122.

⁷ Там же. Оп. 3. Д. 119. Л. 31–33.

⁸ Тобольский архиерейский дом... С. 212.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 15. Л. 122; Оп. 3. Д. 119. Л. 33.

¹⁰ Тобольский архиерейский дом... С. 212.

¹¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 1. С. 257–259.

¹² Тобольский архиерейский дом... С. 152; РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 15. Л. 121; Оп. 3. Д. 119. Л. 32.

¹³ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи... С. 258.

¹⁴ Тобольский архиерейский дом... С. 212.

В грамотах 1640 и 1665 гг. какая-либо регламентация действий архиепископов Герасима и Корнилия отсутствует. Рассматриваемые грамоты могут свидетельствовать о том, что с начала XVII в. наметилась тенденция к сокращению описания богослужебной практики в светских документах, а после кончины патриарха Филарета (1633) оно вообще ушло из царских грамот. Прописываемые ранее обязательные действия прочно укоренились и соблюдались «по умолчанию». Об этом косвенно может свидетельствовать первая отписка архиепископа Герасима царю Михаилу Федоровичу по прибытии в Тобольск. В частности, он сообщал, что приехал в епархиальный город 1 января 1641 г. и в тот же день в Софийском соборе «молебны пел и воду святил и божественную литургию служил со всем собором и молил всемилостивого в Троице славимаго Бога Вседержителя и Пречистую Богородицу и всех святых о мире и о устроении мира, и о благостоянии святых Божиих церквах и о твоём, государя нашего благовернаго и христоролюбиваго царя и Великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца, многолетном здравии и о твоей государеве благочестивой и христоролюбивой царице и Великой княгине Евдокеи Лукьяновне, о нашей великой государыни», далее перечислялись поименно царские дети. Архиепископ Герасим также молился «и о государевых богомолцах, о преосвященных митрополитах и о архиепископах, и епископах, и о всем освященном соборе, и о ваших государских боярах, и о доброхотех, и о всем вашем христоролюбивом воинстве, и о всех православных христианах»¹⁵. Это краткое описание совершенного чина в основных чертах совпадает с регламентом из приговора о приезде казанского архиепископа Гурия 1555 г. и наказа архиепископа Макария 1625 г., что свидетельствует об устойчивости богослужебной практики.

Сибирский летописный свод о приездах и встречах архиереев в Тобольске. В СЛС, дошедшем до нас в нескольких редакциях, зафиксировано 13 приездов архиереев в Тобольск (см. таблицу). Дважды отлучались в Москву архиепископ Симеон и митрополит Павел, архиепископ Корнилий один раз уезжал в Москву на поставление в митрополиты. В 7 из 13 летописных записей указаны только даты приездов архиереев в Тобольск, даты и дни по церковному календарю их прихода в соборную церковь и на архиерейский двор.

Таблица

Даты приездов сибирских архиереев в Тобольск
по Сибирскому летописному своду

Архиерей	Дата прибытия в Тобольск	Дата прихода на архиерейский двор, в том числе по церковному календарю
Киприан	30.05.1621	На первой неделе Петрова поста
Макарий	1.04.1625	2.04.1625. Похвалы Богородицы. В пятую субботу поста
Нектарий	1.04.1636*	2.04.1636. «В субботу акафистову, в похвалин день»
Герасим	31.12.1640** или 1.01.1641 (Головинская и Нарышкинская редакции)	1.01.1641
Симеон	20.12.1651 или 1.12.1651 (Головинская редакция)	21.12.1651
	24.12.1654	
	22.03.1662	
Корнилий	23.02.1665***	24.02.1665.
	20.12.1668	Память обретения главы Иоанна Предтечи, Великого поста на третьей неделе пятков

¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 15. Л. 169.

Окончание табл.

Павел	25.03.1679	–
	2.01.1683 или 3.01.1683 (Головинская редакция)	2.01.1683
	20.03.1687	20.03.1687. Вербное воскресенье
Игнатий	12.02.1693	12.02.1693. Память святителю Алексею, митрополиту Московскому и всеа России

Составлено по: Книга записная // ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. Ч. 1. С. 146, 148, 151, 153, 157, 162, 163, 171, 172, 176; СЛС: Головинская редакция // Там же. С. 199, 202, 217, 230.

* Указанные в Сибирском летописном своде дни приезда и восшествия на архиерейский двор архиепископа Нектария повторяют информацию о приезде архиепископа Макария и являются ошибочными. Согласно путевым записям С. Хломова, архиепископ Нектарий приехал в Тобольск 09.04.1636 г. в Лазареву субботу и в тот же день отправился на архиерейский двор (*Щербич С.Н.* Путевой журнал поездки архиепископа Нектария... С. 128).

** Архиепископ Герасим прибыл в Тобольск 01.01.1641 (РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 15. Л. 169).

*** Согласно отписке воевод, архиепископ Корнилий приехал 26.02.1665 (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 119. Л. 36).

Согласно «Книге записной», в пяти случаях архиереи приходили на Софийский двор на следующий день после приезда в Тобольск. А.И. Сулоцкий, а вслед за ним П.Н. Буцинский считали, что со второго архиепископа Макария такая практика стала традицией в XVII в. Однако сопоставление с другими источниками показало, что достоверно можно говорить лишь о том, что второй архиепископ Макарий, приехав в Тобольск 1 апреля 1625 г., пришел в свою резиденцию 2 апреля, в день празднования Похвалы Богородицы. В честь этого события он поставил на архиерейском дворе церковь во имя Похвалы Богородицы.

В СЛС большинство приездов архиереев в Тобольск описаны однообразно и лаконично. В шести упоминаниях в «Книге записной» констатируется: «На гору и во град пришел, и в соборную и апостольскую церковь на свой святительский престол, и в Софийской, и в свой святительский дом вшел»¹⁶. В трех сообщениях отмечено, что архиерей «на гору возшел из Знаменского монастыря», дважды указано, что шел «со кресты»¹⁷. В сообщениях о втором и третьем приезде митрополита Павла, а также митрополита Игнатия упомянуто, что архиереи в соборной церкви служили литургию. У митрополита Павла в 1683 г. после молебна «был стол». Из летописных сообщений следует, что ритуал встреч архиереев в Тобольске на протяжении XVII в. был устойчив: крестный ход встречал преосвященного около Знаменского монастыря, затем процессия следовала на «гору» «во град» к Софийскому собору, где совершалась литургия, затем архиерей проходил на свой двор. Краткость записей в СЛС не позволяет установить, как выполнялись предписания царских грамот о встречах архиереев, адресованных светским властям. В летописных записях указаны начальная и конечная точки маршрута церемонии встречи архиереев: Знаменский монастырь и «на горе» град, соборная церковь и Софийский дом/двор. Однако для реконструкции ритуала встречи этого недостаточно, поскольку Тобольск имел довольно сложный рельеф местности и к моменту создания Сибирской епархии вполне развитый православный ландшафт.

Панорама Тобольска. Тобольск был построен на высоком береговом откосе при впадении реки Тобола в Иртыш и по мере разрастания городской застройки естественным образом оказался разделенным на две части – нагорную (верхний посад) и подгорную (нижний посад). Административный центр («город», «град») размещался в верхней части на Троицком мысу и был защищен острожными стенами, в нем находились соборная Вознесенская церковь, съезжая изба, стрелецкая изба, зелейный погреб, воеводский двор, государственные амбары. Там же, в верхней части, на соседнем мысу был поставлен архиерейский двор с Софийским собором. Верхний посад был укреплен острогом. На протяжении XVII в. он неоднократно горел, восстанавливался, расширялся¹⁸.

¹⁶ Книга записная // ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. Ч. 1. С. 148, 151, 153, 157, 162, 172, 176.

¹⁷ Там же. С. 153, 172, 176.

¹⁸ Аношко О.М., Клименко А.И. Тобольский посадский острог в XVII в. // Теория и практика археологических исследований. 2019. № 3 (27). С. 7–19.

На гору можно было подняться по трем взвозам: Базарному (Софийскому), Прямскому (Никольскому) и Казачьему. Как писал неизвестный иностранный офицер, находившийся в Тобольске в 1666 г., «эта гора спереди столь крута, что по ней нельзя взобраться в повозке или на возу, но только пешком, и верхом на лошади с трудом. Если хоть ненадолго пойдет дождь, она становится настолько гладкой, что по ней скользили вниз... Поэтому под горой проложена дорога, поднимаясь которой обходишь наполовину города»¹⁹. Из этого описания следует, что по Базарному взвозу проходил самый короткий путь из нижней части в верхнюю часть города, но он был неудобным. Дорога по Прямскому взвозу была удобнее, но длиннее, поэтому предпочитали первый взвоз. В праздники по нему ходили крестные ходы от Софийского собора к церквям нижнего посада и для освящения воды на р. Иртыше в Богоявление. В 1652/1653 гг. архиепископ Симеон просил царя Алексея Михайловича дать распоряжение тобольским воеводам, чтобы по взвозу построили мост, так как «летом бывает грязи болшие, а зимою ледяно, а се гора крутая, священницы и дьякони со кресты и с ыконами и с книгами падают, и иконы и книги роняют, отнюдь по чину с ыконами идти нелзе»²⁰. В марте 1653 г. тобольским воеводам была отправлена царская грамота о строительстве моста по взвозу²¹. В СЛС (Головинская редакция) имеется краткая запись о том, что в 1671 г. «построена в Тоболску на Софейской звоз лестница»²². В 1687 г. к приезду митрополита Павла «для хождения со святыми иконами ...очищали мост, что у Софийского звозу и мостовины, которые згорели в пожарное время, починивали и песком осыпали по мосту и по дороге от мосту»²³.

В Тобольске имелось два монастыря. Знаменская обитель была построена в 1623–1624 гг. по инициативе мужской монашеской общины, проживавшей до этого в Успенском монастыре. Она размещалась в подгорной части на берегу р. Иртыша и, как отмечено в переписной книге 1683 г., «по конец посаду»²⁴, т.е. на окраине города. Успенский монастырь был возведен в 1609/1610 гг. в нагорной части за пределами верхнего посада. После перехода братии в новую обитель в 1625 г. в Успенском монастыре поселилась женская община.

Из европейской части России до Тобольска можно было добраться по рекам и сухим путем. Речной путь завершался пристанью на Иртыше недалеко от Знаменского монастыря. Главная государева Московская (Бабиновская, Сибирская) дорога шла на восток от Уральского хребта через Верхотурье, Туринск и Тюмень до Тобольска. Г. Миллер оставил подробное описание маршрута своего путешествия из Тобольска в Тюмень в марте 1741 г.²⁵ Для нас оно представляет интерес, потому что этим же путем пользовались в XVII в. Важно определить, где был въезд/выезд в город по зимнему пути, поскольку все архиереи в XVII в., за исключением первого архиепископа Киприана, приехали по зимнику²⁶. Г. Миллер на ямщицкой упряжке пересек р. Иртыш «поперек возле верхнего конца города», следовательно они выехали из Тобольска с южной окраины нижнего посада, далее переехали рукав р. Тобола, отделявшийся от основного русла чуть выше устья, и поехали вверх по восточному берегу р. Тобола. Через 5,5 верст путники достигли ближайшего от города населенного пункта – Медянские юрты²⁷.

Согласно окладной книге 1697 г., зимняя дорога от Москвы до Верхотурья «через Вологду по русским городам» занимала две недели, от Верхотурья до Тобольска – 6 дней²⁸. Однако в статье, предшествующей Есиповской летописи в списке К, отмечено, что от Москвы до Верхотурья «поспевают зимним путем с возами недель в шесть и в семь, а скорою ездою

¹⁹ Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск, 1941. С. 344.

²⁰ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. С. 297.

²¹ Там же. С. 405.

²² СЛС: Головинская редакция // ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 208.

²³ Там же. С. 224.

²⁴ Вотчины Тобольского Софийского дома в XVII в. Тюмень, 2001. С. 20.

²⁵ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера. Екатеринбург, 2006. С. 187–202.

²⁶ В силу сложившихся обстоятельств Киприану пришлось задержаться в Верхотурье и преодолевать последнюю часть пути по рекам.

²⁷ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 188.

²⁸ Окладная книга Сибири 1697 года. М., 2015. С. 100, 112, 132.

в три недели безо всякие мешкоты, только на переменных подводах»²⁹. Летом можно было добраться от Москвы до Тобольска по рекам и сухим путем, но это было значительно дольше. Так, на дорогу через Вологду до Верхотурья требовалось семь недель «для того, что тою дорогою многие учинились волоки и болота», а через Казань и верхотурские слободы – три недели. Летом по рекам и сухим путем от Верхотурья до Тобольска добирались 11–12 дней³⁰.

Архиепископ Герасим отправился в Сибирь в начале июня 1640 г. водным путем, а добрался до Тобольска только 1 января 1641 г., т.е. дорога заняла у него семь месяцев³¹. Архиепископ Корнилий выехал из Москвы в сентябре 1664 г., а на кафедру прибыл 26 февраля 1665 г., т.е. он провел в пути около шести месяцев³². В последнем случае можно предположить, что преосвященный задержался в пути, пережидая осеннюю распутицу. Местом длительной остановки могла стать архиерейская Усть-Ницынская слобода, находившаяся по дороге из Туринска в Тюмень. Согласно путевым записям С. Хломова, архиепископ Нектарий покинул Москву 26 февраля 1636 г., а в Тобольск прибыл 9 апреля, ему потребовалось на дорогу около полутора месяцев. Очевидно, что архиерей торопился добраться до места назначения по зимнему пути, пока не вскрылись реки, поэтому он нигде не задерживался. Лишь достигнув пределов Сибири, архиепископ Нектарий остановился на пять дней в Тюмени. Возможно, эта остановка была связана с тем, что требовалось время для подготовки его встречи в Тобольске³³.

Встречи в Тобольске архиепископа Нектария (1636 г.), митрополита Павла (1687 г.) и митрополита Иоанна (1712 г.). Выбор для анализа ритуала встречи именно этих архиереев обусловлен наличием подробных описаний в источниках, в то же время появляется возможность выявить изменения (или их отсутствие) в ритуале на протяжении длительного периода времени.

Церемония встречи третьего архиепископа Нектария описана в путевых заметках дьяка С. Хломова, сопровождавшего архиерея из Москвы в Тобольск в 1636 г.³⁴ Архиепископ Нектарий приехал в Тобольск 9 апреля в Лазареву субботу. С. Хломов опередил его на два дня, скорее всего для того, чтобы подготовить встречу архиерея. Архиепископ Нектарий приехал по зимнему пути, следовательно, он заехал вместе со своим обозом с юга около устья Тобола (см. рисунок). Повозка с Нектарием объехала гору с востока, поднялась, скорее всего, по Казачьему взвозу и подъехала к женскому Успенскому монастырю, находившемуся еще вне острога. Около Успенской обители его встретили архимандрит мужского Знаменского монастыря Герасим и соборный протопоп Григорий со всем освященным собором с крестами и иконами. Архиепископ Нектарий и встречающие прошли в монастырскую церковь. Здесь преосвященный облачился и начал служить молебен. Затем, выйдя из монастыря с крестным ходом, он пошел «во град». Около городских Воскресенских ворот его встретили воевода М.М. Темкин-Ростовский со «товарищи» и «все православные христиане». Перед Воскресенскими воротами, как писал С. Хломов, «взяв крест о государственном многолетнем здоровье, Нектарий говорил титулу воеводам и крестом их благословлял и о их здоровье спрашивал»³⁵. Затем архиепископ с крестным ходом «около города ходил»³⁶, в Софийской церкви служил обедню, а «после обедни воеводы и многие люди у архиепископа хлеба ели». Все действие происходило на верхнем посаде: от встречи воевод «за городом» около главных ворот до архиерейского застолья. Описанный ритуал встречи архиепископа Нектария полностью соответствовал рекомендациям из приговора о встрече казанского архиепископа Гурия 1555 г. Заметим, что архиепископ Нектарий, хирото-

²⁹ Статья, предшествующая Есиповской летописи в списке К // ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 75.

³⁰ Окладная книга Сибири... С. 100, 112, 132.

³¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 15. Л. 169.

³² Там же. Оп. 3. Д. 119. Л. 34, 36.

³³ Щербич С.Н. Путевой журнал поездки архиепископа Нектария... С. 128.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Мы предполагаем, что маршрут архиерея с крестным ходом проходил вдоль стен «города», т.е. административного центра.

нисанный из архимандритов Столобенского монастыря, не был в полной мере готов к выполнению новых обязанностей, поэтому для его обучения в Тобольск приехал ризничий новгородского митрополита Афония черный дьякон Илия – он нес послушание ризничего при архиепископе Нектарии до 1639 г.³⁷ Встреча митрополита Павла в 1687 г. подробно описана в двух списках Головинской редакции СЛС³⁸. Митрополит Павел был рукоположен на Тобольскую кафедру в июле 1678 г. из архимандритов Чудова монастыря. По приезду в Тобольск в 1679 г. ему пришлось практически заново отстраивать архиерейский двор после пожара 1677 г., он стал инициатором церковного каменного строительства в Сибири. Ко времени своего назначения в Тобольск митрополит Павел имел большой управленческий опыт и обширные знания богослужебных практик. Будучи архимандритом московских Симонова (с 1671), затем Чудова монастырей (с 1674), он участвовал во всех торжественных церемониях и праздничных мероприятиях. Можно предположить, что элементы столичной ритуальной культуры были перенесены им и в Тобольск.

В 1687 г. митрополит Павел уже в третий раз приехал из Москвы. После годового отсутствия преосвященный вернулся в Тобольск в праздник Входа Господня в Иерусалим. В истории Тобольской кафедры был непродолжительный период, когда в Вербное воскресенье архиерей совершал шествие на осляти, которого водили тобольские воеводы. Этот ритуал был введен в Тобольске, когда в 1668 г. архиепископ Корнилий стал митрополитом. В 1677 г. Московский собор запретил епархиальным архиереям совершать этот ритуал, шествие на осляти разрешалось только в Москве патриарху и царю. Это нововведение как раз совпало с назначением на Тобольскую кафедру митрополита Павла.

Итак, в 1687 г. митрополит Павел ехал в Тобольск по зимнику тем же путем, что и архиепископ Нектарий (см. рисунок). Из Тюменской загонной книги известно, что митрополит выехал из Тюмени 14 марта, его обоз состоял из 45 подвод с санями. С ним ехали соборные священники и его домовые люди³⁹. Согласно СЛС, 19 марта митрополит Павел добрался до д. Шишкиной, расположенной в 12 верстах от Тобольска⁴⁰. Там архиерея встретили дьяк Гервасий Столетов и казачий голова «с литвою и с конными и новокрещенными казаки строем». Встретив митрополита, дьяк вернулся в Тобольск, а служилые люди остались в д. Шишкиной. На следующий день, 20 марта, обоз в сопровождении казаков двинулся к Тобольску. Через 6,5 верст в Медянских юртах митрополита Павла встретили 40 детей боярских, один из которых произнес приветственную речь, отметив, что они встречают митрополита по поручению воеводы А.П. Головина с «товарищами», которые, «желая благословения твоего, челом бьют». Затем дети боярские встроились в начало обоза, и процессия проследовала до Знаменского монастыря. В то же время, спустившись по Софийскому взвозу, к Знаменскому монастырю двинулись воевода А.П. Головин с «товарищами», детьми боярскими и подьячими приказной палаты, а из соборной церкви по Никольскому взвозу пошло городское духовенство с крестами и иконами. По обе стороны дороги крестный ход сопровождали 30 стрельцов и пеших казаков с ружьями, бердышами и батогами. Воевода А.П. Головин с «товарищами» встретили митрополита «за Знаменским монастырем» и сопроводили в монастырскую церковь. Вероятно, эту пространную запись о встрече митрополита Павла в летописном своде сделал кто-то из окружения воеводы А.П. Головина, поэтому в ней уделено особое внимание его передвижениям. Детальное описание действий служилых людей, их численности на разных этапах шествия, акцент на сословной и служебной иерархии по этапам церемонии наводят на мысль, что существовал регламент участия светских властей и служилых людей в праздничных церковных мероприятиях. О действиях же митрополита Павла сообщается весьма лаконично: указано время его прибытия в Знаменский монастырь – «в третьем часу дни в первой четверти часа» (т.е. в 14 ч 15 мин) и восшествия на гору – «в 4-м часу» (т.е. после

³⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 4. Д. 15. Л. 1, 49.

³⁸ СЛС: Головинская редакция... С. 223–224.

³⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 957. Л. 51 об. Благодарю О.В. Семенова за предоставленную информацию.

⁴⁰ Согласно переписной книге 1683 г., это была деревня на пять дворов, в которой жили оброчные крестьяне. См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261. Л. 155–155 об.

15.00 ч). Из этого следует, что посещение Знаменского монастыря и шествие до Софийской церкви заняли около часа.

После препровождения преосвященного в Знаменский монастырь воевода А.П. Головин вернулся в верхнюю часть города и стал ожидать митрополита у соборной церкви. Скорее всего, в монастырской церкви митрополит облачился в святительские одежды, прочитал заначало, затем в сопровождении крестного хода вышел из Знаменского монастыря и направился сквозь строй казаков и стрельцов к берегу р. Иртыша, где их встретили второй воевода Б.Д. Глебов и дьяк М. Данилов с жителями города, 20 детьми боярскими и 10 приказными подьячими. Пройдя по мосту через р. Курдюмку, процессия поднялась на гору по Софийскому взвозу, где ее вновь встретил строй стрельцов и казаков. Далее летописец отметил, что митрополит Павел, «отпустя из соборные церкви приходских церквей со святыми иконами попов, служил обедню. А для провожання святых икон до приходских церквей посылаемы от соборной церкви дети боярские, а стрельцы и казаки от соборные церкви отпущены. А оставлены сотники и атаманы, и пятидесятники, и десятники и стояли до проезжей болшие башни по обе стороны дороги стройством»⁴¹. Этот фрагмент записи нуждается в комментарии. Скорее всего, под «болшой проезжей башней» имеется в виду въезд в «город», располагавшийся с левой стороны от Софийского взвоза, а Софийский собор и архиерейский двор находились справа. Возникает вопрос – зачем же высшие и средние служилые чины выстроились в противоположную сторону от соборной церкви, в которой митрополит служил обедню? Вероятно, здесь опущена часть церемонии, которая предшествовала обедне и есть в описании встреч казанского архиепископа Гурия и архиепископа Нектария – «хождение с крестами около города». Скорее всего, митрополит, поднявшись на гору, сначала освятил «город» и благословил высшие и средние служилые чины, а затем проследовал в соборную церковь. Поскольку в Типиконах, вышедших после патриарха Никона, не были описаны особенности крестного хода в праздник Входа Господня в Иерусалим, то, скорее всего, на местах исходили из своих реалий. Не исключено, что крестный ход на верхнем посаде дошел и до Входаиерусалимской церкви, стоявшей около торговой площади⁴².

Встреча за городом митрополита Павла была не одномоментным актом, как при встрече архиепископа Нектария в 1636 г., а частью ритуала, развивавшейся на протяжении двух дней. Являлось ли это особенностью встречи архиерея в праздник или было обычной практикой всех встреч архиереев, позволяет выяснить описание встречи митрополита Иоанна Максимовича в 1712 г. В нашем распоряжении имеются два описания встречи митрополита Иоанна: первое содержится в статье протоиерея А. Сулоцкого⁴³, второе взято из списка второй части Летописи Сибирской ямщика И. Черепанова, хранящегося в собрании Ф.Ф. Мазурина⁴⁴. Сопоставление этих текстов показало, что они в основном совпадают, имеющиеся расхождения могут быть связаны с тем, что в первом случае мы имеем дело не с прямым цитированием, а с пересказом летописного свидетельства автором статьи.

Митрополит Иоанн прибыл в Тобольск вечером 14 августа 1712 г.⁴⁵ на двух дощаниках. Воевода И. Ф. Бибиков заранее получил известие о приезде преосвященного и приказал полковнику казачьего полка П. Нефедьеву и головам двух пеших казачьих полков С. Аршинскому и С. Марушевскому подготовиться к встрече и «быть им со своими полками в готовности во всем строевом уборе»⁴⁶. Когда дощаники митрополита пристали к берегу напротив Знаменского монастыря, казачий полк выстроился от пристани до монастырских святых врат, а воевода с товарищами и дворянами прошли на архиерейское судно. Далее, по версии А. Сулоцкого, преподав благословение, митрополит Иоанн в сопровождении воевод-

⁴¹ СЛС: Головинская редакция... С. 224.

⁴² Эту церковь также называли Воскресенской. См.: СЛС. Головинская редакция... С. 212.

⁴³ Сулоцкий А.И. Встреча в Тобольске... С. 333–335. В своем повествовании А.И. Сулоцкий опирается на летописный сборник, принадлежавший Тобольской семинарии.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1543. Л. 128 об.–129 об.

⁴⁵ В Черепановской летописи событие помещено под 1711 г. На эту ошибку обратил внимание А.И. Сулоцкий.

⁴⁶ Там же. Л. 128 об.

ской администрации и дворян прошел в Знаменский монастырь. Там он «выслушал короткое молебствие и, благословив народ, возвратился на судно, где и ночевал»⁴⁷. Утром следующего дня митрополит Иоанн пришел в церковь Знаменского монастыря, облачился в святительские одежды, дождался городское духовенство во главе с соборным протопопом «со кресты» (см. рисунок). Затем архиерей с крестным ходом, в котором принимали участие воевода И.Ф. Бибииков с «товарищи», дворяне, дети боярские, старейшины обывателей и множество горожан, отправился на гору к соборной церкви. Как сообщается в Черепановской летописи, «а на горе для его архиерейской чести стояли на площади и по взвозу по обе стороны до соборной церкви головы с полками в строю по отпуске литургии»⁴⁸. Из этих деталей следует, что крестный ход поднимался на гору не по Софийскому взвозу (там было бы невозможно по обе стороны выстроить казаков), а по более широкому и пологому Никольскому взвозу. К тому времени административный центр на верхнем посаде существенно изменился. Территория «города» была встроена в кремль, примыкавший к архиерейскому двору. Пройдя в кремль, на площади перед соборной церковью митрополит Иоанн «пел молебен с водоосвящением, а потом в соборе отправил литургию, пошел из церкви в архиерейские покои со звоном»⁴⁹.

Из описаний встреч митрополитов Павла и Иоанна следует, что независимо от того, в какой день приехал архиерей, было обязательным участие тобольского гарнизона в церемонии встречи. Место встречи архиерея после 1636 г. переместилось с верхнего посада в нижнюю часть города. Знаменский монастырь стал ключевым пунктом при встрече и архиереев, и новых тобольских воевод⁵⁰. Несомненно, этому способствовало его удобное расположение: близость к пристани и к въезду по зимнику. На наш взгляд, для ритуала встречи архиереев имело значение и изменение положения Успенского монастыря. В результате расширения территории городской застройки он оказался внутри посада и перестал быть удобным местом для начала чина встречи. Однако во время приезда архиепископа Нектария Знаменский монастырь уже существовал, но весь ритуал встречи в 1636 г. прошел на верхнем посаде, куда архиерей проследовал в повозке. Вероятно, позднее изменилась концепция церемонии. В описаниях последних двух встреч митрополиты пешком с крестным ходом по разным взвозам поднимались на гору. Согласно СЛС, подобные шествия совершали и другие архиереи. Как отметил А.И. Сулоцкий, традиция шествия сохранялась до начала XIX в. Из этого следует, что восхождение на гору для архиереев было наполнено определенным смыслом. Возможно, это действие ассоциировалось с библейским сюжетом шествия Иисуса Христа на гору Сион. В современном чине встречи архиерея есть момент, когда он поднимается на архиерейский амвон или облачальное место для облачения, хор поет ирмос 5-й песни канона Недели ваий: «На гору Сион възди благовестуяй, и Иерусалиму проповедуяй, в крепости вознеси глас: преславная глаголашася о тебе, граде Божий. Мир на Израиля, и спасение языком»⁵¹. В данном случае архиерейский амвон сравнивается с горой Сион⁵². В ритуале встречи архиереев в Тобольске аллюзия проецировалась на городской ландшафт. Рельеф Тобольска и размещение архиерейского двора с Софийским собором на горе способствовали формированию символического восприятия пространства епархиального города и включению его в ритуал встречи архиереев.

⁴⁷ Сулоцкий А.И. Встреча в Тобольске... С. 334.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1543. Л. 129 об.

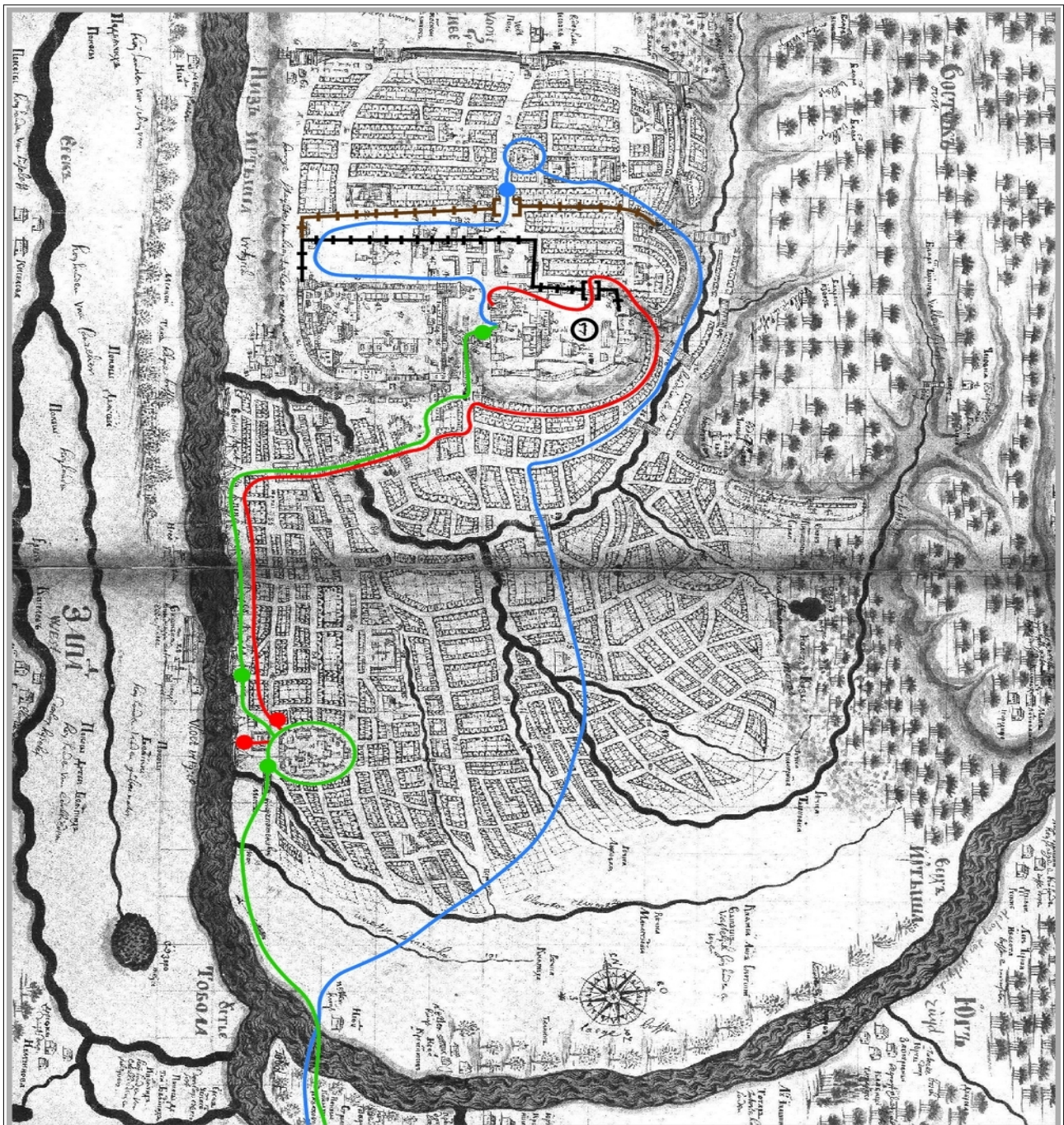
⁴⁹ Там же.

⁵⁰ В апреле 1676 г. Петр Большой Шереметев перед въездом в Тобольск три дня стоял в д. Шишкиной, и к нему на поклон приезжали из города второй воевода, дьяки, митрополичий приказчик с благословением и др. «На приезде во град» его встретили «началники и весь народ» у Знаменского монастыря. См.: Книга записная... С. 169.

⁵¹ Молитвослов // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Azbyka.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

⁵² Желтов М. Встреча архиерея... С. 723.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Маршруты следования и места встреч с тобольскими воеводами:

- архиепископа Нектария 1636 г.
- митрополита Павла 1687 г.
- митрополита Иоанна 1712 г.

- Северная граница острога до 1643 г.
- Северная граница кремля в первой четверти XVIII в.

- Софийский архиерейский двор
- Успенский монастырь
- Знаменский монастырь
- Воскресенские ворота

Маршруты следования сибирских архиереев во время церемоний встречи в Тобольске (на основе плана города С. У. Ремезова начала XVIII в.)

Литература

Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей: введение, тексты и комментарий. XIII–XVII в. Иркутск: ОГИЗ. Иркутское областное издательство, 1941. LXI, 609, [3] с.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 1. 548 с.

Аношко О.М., Клименко А.И. Тобольский посадский острог в XVII в. // Теория и практика археологических исследований. 2019. № 3 (27). С. 7–19.

Буцинский П.Н. Сочинения в двух томах. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. Т. 2: Мангазея. Сургут, Нарым и Кетск. 328 с.

Вотчины Тобольского Софийского дома в XVII в. / сост. Н.А. Балюк. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2001. 88 с.

Желтов М. Встреча архиерея // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. IX. С. 721–723.

Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. / сост. Е.К. Ромодановская, О.Д. Журавель. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 440 с.

Молитвослов // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Azbyka.ru> (дата обращения: 10.01.2024).

Окладная книга Сибири 1697 г. / подг. текста и публ. В.Э. Булатов, Е.В. Неберекутина; сост. В.Э. Булатов. М.: Исторический музей, 2015. 296 с.

Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1987. Т. 36. Ч. 1. 382 с.

Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера / пер. и подгот. текста А.Х. Элрета. Екатеринбург: Волот, 2006. 416 с.

Сулоцкий А.И. Сочинения в трех томах. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. Т. 1: О церковных древностях Сибири. 1390 с.

Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подгот. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. 291 с.

Щербич С.Н. Путевой журнал поездки архиепископа Нектария в Тобольск в 1636 г. // Большое городище. Тюмень, 2021. № 7–8 (40–41). С. 124–130.

Reference

Alekseev, M.P. (1941). *Sibir' v izvestiyakh zapadno-evropeyskikh puteshestvennikov i pisateley: vvedenie, teksty i kommentarii. XIII–XVII v.* [Siberia in the Reports of Western European Travelers and Writers: Introduction, Texts and Commentary. XIII–XVII Centuries]. Irkutsk, OGIZ, Irkutskoe oblastnoe izdatel'stvo. 609, [3] p.

(1836). *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiyskoy imperii arkheograficheskoyu ehkspeditsiyu Imperatorskoy Akademii nauk* [Acts Collected in the Libraries and Archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg. Vol. 1. 548 p.

Anoshko, O.M., Klimenko, A.I. (2019). Tobol'skiy posadskiy ostrog v XVII v. [Tobolsk Posad Fort in the 17th Century]. In *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy*. No. 3 (27), pp. 7–19.

Balyuk, N.A. (Ed.). (2001). *Votchiny Tobol'skogo Sofiyskogo doma v XVII v.* [Estates of the Tobolsk Sophia House in the 17th Century]. Tyumen', Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 88 p.

Bulatov, V.E., Neberekutina, E.V. (Eds.). (2015). *Okladnaya kniga Sibiri 1697 g.* [Salary Book of Siberia 1697]. Moscow, Istoricheskiy muzey. 296 p.

Butsin'skiy, P.N. (1999). *Sochineniya v dvukh tomakh. T. 2: Mangazeya. Surgut, Narym i Ketsk* [Works in two volumes. Vol. 2: Mangazeya. Surgut, Narym and Ketsk]. Tyumen', Izdatel'stvo Yu. Mandriki. 328 p.

Elert, A.Kh. (Ed.). (2006). *Severo-Zapadnaya Sibir' v ehkspeditsionnykh trudakh i materialakh G.F. Millera* [Northwestern Siberia in Expeditionary Works and Materials of G.F. Miller]. Yekaterinburg, Volot. 416 p.

Molitvoslov [Prayer book]. In *Azbuka very*. Available at: URL: <http://www.Azbyka.ru> (accessed 10.01.2024).

Pokrovskiy, N.N. Romodanovskaya, E.K. (1994). Tobol'skiy arkhieyskiy dom v XVII v. [Tobolsk Bishop's House in the 17th Century]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf. 291 p.

(1987). *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Nauka. Vol. 36, Part 1. 382 p.

Romodanovskaya, E.K., Zhuravel', O.D. (Eds.). (2001). *Literaturnye pamyatniki Tobol'skogo arkhieyskogo doma XVII v.* [Literary Monuments of the Tobolsk Archpriests' House of 17th Century]. Novosibirsk. 440 p.

Shcherbich, S.N. (2021). Putevoy zhurnal poezdki arkhiepiskopa Nektariya v Tobol'sk v 1636 g. [Travel Journal of Archbishop Nektary's Trip to Tobolsk in 1636]. In *Bolshoe gorodishche*. Tyumen'. No. 7–8 (40–41), pp. 124–130.

Sulotskiy, A.I. (2000). *Sochineniya v trekh tomakh* [Works in Three Volumes]. Tyumen', Izdatel'stvo Yu. Mandriki. Vol. 1: O tserkovnykh drevnostyakh Sibiri. 1390 p.

Zheltoy, M. (2005). Vstrecha arhiereya [Meeting of the Bishop]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 9, pp. 721–723.